

Когда Янь Суй и Мэн Тин покинули свою комнату, Хэ Вань уже ушла. Хотя она и знала, что Янь Суй не стал бы ей лгать, она все равно решила съездить и убедиться в этом, прежде чем окончательно поверить в случившееся.

Она не могла поверить, что Янь Суй действительно передал Мэн Тину десять процентов акций семьи Янь при том, что по сути знал его около десяти дней.

Янь Суй изначально не собирался ничего от нее скрывать. И сейчас Хэ Вань быстро смогла заставить своих людей раскопать всю подноготную этого дела.

Эти десять процентов оказались не полностью переданы от имени Янь Суя. Четыре процента из них Янь Суй приобрел самостоятельно у некоторых инвесторов и наследников из побочных ветвей семьи Янь. Он лично собрал эти десять процентов акций семьи Янь, выудив для Мэн Тина звание третьего крупнейшего акционера компании Янь.

Благодаря действиям Хэ Вань и обстоятельствам этого дела, весть об этом с легкостью разлетелась. О том факте, что Янь Суй отписал своей будущей жене десять процентов акций, вскоре прознал каждый в кругу знати Хайчэна.

Не так давно все с вожделием и оптимизмом взирали на место жены главы семьи Янь. Из-за семьи Янь, а еще более из-за Янь Суя они верили, что этот брачный союз сможет принести выгоду семьям обеих заключивших его сторон, но они даже представить себе не могли, что Янь Суй с таким размахом отнесется к этому делу. Сердца тех, кто изначально завидовал Мэн Тину, теперь просто истекали реками крови.

Среди них именно семья Су испытывала величайшее сожаление. Они были так близки к тому, чтобы сделать Су Сыюя женой Янь Суя. Если бы не возражения самого Су Сыюя и внезапное изменение мнения Хэ Вань, это место никогда бы не досталось Мэн Тину из семьи Мэн.

Для начала Янь Суй отвел Мэн Тина домой поесть, затем прогулялся полкруга, выгуливая Ревеня в партере, после чего вместе с Мэн Тином отправился в резиденцию Мэн Идэ и Хань Сюэцзюнь.

Когда они прибыли к месту проведения банкета, было уже больше восьми. Они появились не слишком рано, но и не слишком поздно.

Янь Суй первым появился из машины, и все взгляды, как вблизи, так и издалека, сфокусировались на нем. Неважно, улыбались они изначально или же нет, все подняли головы и расплылись в улыбке. Однако это были не те льстивые и подобострастные улыбки, напротив, они были настолько элегантными и благопристойными, что их можно было назвать "дежурными".

Однако Янь Суй ни на кого не смотрел. Он помог выбраться из машины еще одному человеку, которым оказался чрезмерно красивый юноша.

Дверца машины уже закрылась, но Янь Суй все равно не отпускал руку того, кто только что сидел рядом с ним. Вот так, держа его за руку, он и пошел вперед.

Благодаря этому о статусе идущего возле него человека можно было легко догадаться. Это наверняка был Мэн Тин, седьмой молодой господин семьи Мэн - незаконнорожденный сын, которого совсем недавно вернули в дом предков. Однако, помимо этого, он обладал еще более важным статусом: вскоре он должен был стать женой Янь Суя.

Первыми, с кем они встретились, войдя туда, оказались братья Мэн Тина, Мэн Цзян и Мэн Бо, которые отвечали за встречу гостей в отведенной для банкета гостиной. Они довольно долго смотрели Янь Суя в глаза, прежде чем их лица оживила улыбка.

- Старший брат Янь, Мэн Тин, поспешите. Наши родители снова и снова упоминают вас в разговоре.

Даже Мэн Ци никогда не удостоивался чести войти в круг общения Янь Суя, а его братьев и вовсе не стоило упоминать. До сих пор при встрече с Янь Суем они не были достойны даже ему "Привет" сказать. Теперь же, когда возле него стоял Мэн Тин, они вели себя так, словно они ему ближе, чем кто-либо другой.

- Верно-верно, - Мэн Бо тут же поддержал заговорившего первым Мэн Цзяна. Мэн Бо посмотрел на Мэн Тина и без зазрения совести ему подмигнул. Он явно хотел, чтобы юноша замолвил за них словечко. Однако Мэн Тин, продолжая держаться за руку Янь Суя, даже не поздоровался. Чтобы он помог им обменяться с ними приветствиями - это стало еще менее вероятно.

Янь Суй повернулся к Мэн Тину. Казалось, что его тоже не прельщало разговаривать с братьями Мэн Тина. Из-за этого между ними воцарилась неловкость.

В этот самый момент стоявший в нескольких шагах позади них Ван Фэн подошел и передал Мэн Цзяну коробку с подарком, сказав:

- Это подарок в честь дня рождения третьей госпожи Хань от главы нашей семьи и его жены.

- Старший брат Янь слишком добр.

Мэн Цзян, к которому с таким пренебрежением отнеслись Янь Суй и Мэн Тин, само собой, чувствовал себя не в своей тарелке, но ему все равно пришлось с улыбкой принять подарок.

Мэн Цзян продолжил беседовать с Ван Фэном, пока Янь Суй перешептывался с Мэн Тином. Он не то чтобы шептал, но говорил с такой громкостью, чтобы слышать его мог только Мэн Тин.

- Ты впервые пришел сюда?

- Да, - кивнул Мэн Тин. За обе свои жизни он в первый раз переступил порог дома, в котором жил его отец. Как и ожидалось, он ничего не почувствовал. Оглядевшись по сторонам, он увидел лишь десятки злобных взглядов, наполненных любопытством, но, похоже, никаких чувств у него это не вызвало. В немалой степени потому, что рядом с ним стоял Янь Суй, отчего он чувствовал себя в безопасности.

- Этот дом не такой большой, как наш, и не такой красивый, как наш.

Мэн Тин однозначно не особо хорошо разбирался в художественном оформлении и дизайне. Резиденция Янь казалась ему прекрасной только из-за Янь Суя. Где бы ни находился Янь Суй, он бы считал, что это хорошее место. Конечно же, это включало в себя и дом Янь Суя, который теперь стал их общим домом.

Когда Янь Суй услышал это, уголки его рта приподнялись в улыбке. Подняв другую руку, он взъерошил Мэн Тину волосы, после чего нежно проговорил:

- Мм, - и продолжил словами: - После того, как встретимся с людьми отсюда, давай пораньше вернемся домой.

- Хорошо, - послушно сказал Мэн Тин, прильнув щекой к руке Янь Суя, до сих пор ерошившей ему волосы.

- Где третья госпожа Хань? - Янь Суй с неохотой опустил руку и посмотрел на Мэн Бо, который казался немного мрачным.

Мэн Бо сначала посмотрел на Мэн Тина, а затем перевел взгляд на Янь Суя. Со слегка осторожным и заискивающим видом он произнес:

- Наши родители наверху. Слуги уже пошли туда, чтобы сообщить им о вашем прибытии... или вы предпочитаете, чтобы я просто проводил вас туда, где вы сможете с ними увидеться?

- Не стоит, мы подождем, когда они спустятся.

Янь Суй обратил свой взгляд к Мэн Бо, заставив того остолбенеть. У него возникло такое чувство, словно Янь Суй видел его насквозь, включая те внезапные и мощные импульсы, призывавшие его позаискивать перед ними.

Когда Янь Суй посмотрел на Мэн Бо, Мэн Тин тоже взглянул на него. Брови Мэн Тина нахмурились, а свободная рука сжалась в кулак, после чего снова расслабилась. При виде людей из семьи Мэн он не смог удержаться от мысли побить их. Любой мог бы заметить неприязнь в его глазах, сильно похожую на неприязнь во взгляде Янь Суя.

"Я буду вести себя хорошо. Я не стану драться".

Мэн Тин несколько раз проговорил про себя эти слова, а сам тем временем легонько сжал руку Янь Суя.

Хань Сюэцзюнь и Мэн Идэ, не оставшись внизу, поднялись наверх в свою комнату, чтобы поговорить, причем темой их разговора стал Мэн Тин.

Известие о том, что Янь Суй перевел на имя Мэн Тина десять процентов акций компании Янь, достигло и их ушей. С ними Мэн Тин стал играть жизненно важную роль не только для семьи Янь, но и для семьи Мэн. Даже если они приходились ему лишь приемными родителями, они больше не могли им пренебрегать.

Об этом старший господин лично предупредил их по телефону, причем это было не столько предупреждение, сколько приказ.

Его везение сложно было бы описать. Изначально Мэн Тин был просто ничтожеством, которого семья Мэн могла использовать ради собственной выгоды. Благодаря слепой удаче этому везучему ублюдку удалось воспользоваться тем, что он приглянулся Хэ Вань; вот только они совсем не ожидали, что эта удача заставит самого Янь Суя относиться к нему с особенным уважением.

<http://bllate.org/book/15224/1343593>